«С театром нас не разлучить»

На сценах многих советских театров с неизменным успехом вот уже несколько лет ставится героическая комедия «Ринальдо идет в бой», рассказывающая о борьбе гарибальдийцев за независимость Италии. Ниже публикуется интервью с авторами пьесы — популярными итальянскими драматургами, композиторами и постановщиками Пьетро Гаринеи и Сандро Джованнини, работающими в творческом содружестве уже больше 30 лет.

Эмилия ГРАНЦОТТО

«ПАНОРАМА», МИЛАН.

Такого еще не знал театральный мир Италии: пьеса «Поставь еще один стул к столу» только в Риме за последний сезон прошла более 100 раз, и ее посмотрели 150 тысяч зрителей. Авторы пьесы — коренные римляне, 56-летний Пьетро Гаринеи и 60-летний Сандро Джованнини.

Совместная работа двух драматургов-режиссеров длится уже более 30 лет. Впервые их имена появились на афишах в 1944 году. Прошло совсем немного времени со дня освобождения Рима от гитлеровских оккупантов, когда в одном из столичных театров было поставлено ревью-обозрение «Кантакьяро», первый свободный спектакль в новой Италии. За ним последовал еще целый ряд спектаклей-обозрений, в которых дебютировали многие артисты, ставшие впоследствии «звездами» итальянского театра и кино.

В 1952 году Гаринеи и Джо-

ваннини начали работать в жанре музыкальной комедии. За это время ими написаны десятки пьес, среди которых наиболее известными, пожалуй, являются: «Спокойной ночи, Беттина» (переведена на английский, испанский, сербскохорватский, венгерский, румынский, польский и португальский языки; 300 спектаклей в Лондоне, 200 — в Мадриде и 200 — в Буэнос-Айресе); «Ринальдо идет в бой»; «Эрико-61», «Ругантино» (в главной роли выступил Нино Манфреди, знакомый советским зрителям, в частности, по фильму «Хлеб и шоколад». — Ред.), «Чао, Руди» (роль главного героя исполнял Марчелло Мастрояни).

Гаринеи и Джованнини являются также авторами более 200 песен, многие из которых («До свидания, Рим», «Благодарю», «Соломенная шляпка из Флоренции») известны и популярны во всем мире. Они управляют двумя крупнейшими театрами страны — «Сикстинским» в Риме на 1600 мест и «Театром Манцони» в Милане на 1000 мест.

Каждое утро Гаринеи ровно в девять, а Джованнини немного позже («Пунктуальность не его достоинство», — вздыхает Пьетро) приходят в свой кабинет в «Сикстинском театре». Это две небольшие, низкие комнаты, без окон. Гаринеи и Джованнини сидят за одним столом, звонят по телефону, спорят, обсуждают будущую работу.

В один из таких моментов я застала неразлучных друзей и попросила ответить на несколько вопросов.

— Чем для вас является театр?

Джованнини: Ответ может показаться банальным, но, искренне говоря, театр для меня — это жизнь. Половину прожитых лет я отдал театру — писал, руководил, смотрел работы других авторов, отбирал материал, ставил спектакли. И все эти 30 лет со мной рядом Гаринеи.

Гаринеи: Я согласен, с театром нас уже не разлучить.

— Да, но ведь вы пришли в театр уже не молодыми. Джованнини, когда вы поставили

«Кантакьяро», вам было почти 30 лет?

Джованнини: Может быть, это произошло бы и раньше, но была война. Меня отправили в Албанию, я служил во взводе гранатометчиков. Там, правда, я впервые попробовал свои силы в постановке любительского спектакля...

— А как случилось, что вы занимались и другими вещами, например, журналистикой?

Гаринеи: Это были печальные годы — 1941-й, 1942-й. Мои родители владели аптекой, она и сейчас известна в Риме. Они хотели, чтобы и я стал фармацевтом, и сделали все, чтобы я получил диплом. А мне нравилось и хотелось писать. Но тогда надо было прославлять только «дуче», фашизм. И я стал спортивным журналистом, корреспондентом «Газетта делло спорт».

Джованнини: Я тоже всегда испытывал желание писать. В 1942 году меня после ранения демобилизовали. Вернувшись в Рим, написал как-то небольшую статью для спортивно-юмористического еженедельника «Тифоне». А ведь у меня был диплом юриста — отец заставлял меня учиться, так как хотел, чтобы я стал адвокатом... Вскоре меня взяли в редакцию «Литториале» (ныне «Коррьере делла спорт»), где я стал писать о соревнованиях велосипедистов.

В то время я и познакомился с Гаринеи. Уже вскоре мы говорили с ним не только о спорте, политике, но и о театре. У нас было задумано множество скетчей, которые можно было бы поставить, если бы не фашизм и война. Для меня 25 июля 1943 года — день падения фашистского режима — был самым радостным днем в те годы.

Гаринеи: В сентябре 1943 года мы засели за первую свою совместную работу, хотя и продолжали еще долго работать в газетах и журналах. 1 сентября 1944 года в театре «4 фонтана» было поставлено наше первое ревью — «Кантакьяро», среди исполнителей была и незабываемая Анна Маньяни.

— С тех пор вам неизменно сопутствовал успех. Но что изменилось в итальянском театре за эти 30 лет?

Гаринеи: Зритель. Тогда ему нравилось все или почти все. Сегодня зритель более подготовлен, более требователен, он не прощает ошибок. Так что нам приходится работать еще больше, ставить острые вопросы, отражать настоящие темы.